

ПРАВО И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Шерстнева Алена Вячеславовна

Аспирант кафедры конституционного права им. Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия (Москва), ORCID: 0000-0002-9408-3489,
e-mail: alena5883@mail.ru.

Актуальность темы определяется необходимостью исследования принципа справедливости в конституционном праве во взаимосвязи с конституционными принципами равенства и социального государства. Проанализированы основные подходы к соотношению понятий справедливости и социальной справедливости. Обосновано интегративное понимание правовой и социальной справедливости. Показана взаимосвязь категорий справедливости, равенства, социального государства. Сделан вывод о необходимости разграничения понятий справедливости и социальной справедливости: справедливость рассматривается как принцип, элементами которого являются равенство, дифференциация и индивидуализация; в свою очередь, социальная справедливость предполагает соблюдение равных условий в правовых процедурах, что является основой ее интеграции с правовой справедливостью.

Ключевые слова: право, справедливость, социальная справедливость, правовая природа, социальное государство, равенство

Для цитирования: Шерстнева А. В. Право и социальная справедливость (конституционно-правовой аспект) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 2. С. 5–10. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_2_5.

LAW AND SOCIAL JUSTICE (A CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT)

Sherstneva Alena

Post-graduate, Russian State University of Justice (Moscow), ORCID: 0000-0002-9408-3489,
e-mail: alena5883@mail.ru.

The relevance of the topic is determined by the need to study the principle of justice in constitutional law in relation to the constitutional principles of equality and the welfare state. The main approaches to understanding the relationship between the concepts of justice and social justice are analysed. The idea of an integrative understanding of legal and social justice is substantiated. The interrelation of the categories of justice, equality, and the social state is shown. The author concludes that the concepts of justice and social justice should be distinguished: justice is considered as a principle, the elements of which are equality, differentiation and individualization; social justice, in turn, implies equal conditions in legal procedures, and that is the basis for its integration with legal justice.

Key words: law, justice, social justice, law nature, welfare state, equality

*For citation: Sherstneva A. (2021) Law and social justice (a constitutional and legal aspect). In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 5–10, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_2_5.*

Взаимосвязь права и справедливости очевидна. Право является формой выражения социальной справедливости, отражает объективные закономерности развития социума.

Справедливость определяется юридической наукой разнопланово: как свойство права (Л. А. Морозова), общеправовой принцип (О. И. Цыбулевская), специально-юридический принцип (М. Н. Марченко), принцип нормотворчества, деятельности государства, применения правовых норм. П. Н. Сергейко указывает, что правовая справедливость – это категория, формирующаяся на основе оценки соответствия юридических норм и актов их применения и совпадающая с законностью¹. По мнению Н. С. Бондаря, «справедливость – одновременно и правовой принцип, и нравственно-этическая категория. В совокупности со свободой и требованиями равенства они представляют собой действенный социальный фактор, нормирующий, упорядочивающий социальную жизнь»².

В. С. Нерсисянц отмечает, что справедливость входит в понятие права, право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.). Кроме того, автор утверждает, что только право справедливо, поскольку справедливость выражает общезначимую правильность, что, в свою очередь, означает всеобщую правомерность, т. е. существо и начало права. «Справедливость – это самосознание, самовыражение, самооценка права и потому вместе с тем – правовая оценка всего остального, внеправового»³. Однако с данной позицией сложно согласиться, так как понятие права и справедливости не являются равноценными понятиями. Ведь право не всегда справедливо, а справедливое не ограничивается правом. Следует согласиться с О. В. Мартышиным в том, что поглощение справедливости правом – в высшей степени сомнительная идея⁴.

На основе исследования трактовок понятия справедливости можно сделать вывод, что ее основными элементами выступают равенство, дифференциация и индивидуализация, которые взаимосвязаны. Равенство, с одной стороны, исключает возможность установления преимуществ, а с другой – допускает возможность установления законом различий с учетом обстоятельств, основанных на критериях дифференциации и индивидуализации.

Юридическое равенство образуется из совокупности уравнивающей и распределяющей справедливости⁵. Конституция РФ (ст. 19) закрепляет основы юридического равенства: государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка и т. д., запрещает любые формы ограничений прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, гарантирует равенство прав, свобод и возможностей мужчины и женщины.

Сущность социальной справедливости можно свести к справедливому распределению и справедливому обмену. Само понятие социальной справедливости находит отражение в различных сферах жизни общества – это и политика, и право, и мораль. Г. В. Мальцев утверждал: «Систему социальной справедливости составляют многообразные отношения... Самая высокая степень организации и рационализации обнаруживается в центре системы, т. е. в экономическом распределении, затем в политической и правовой сферах. Отношение права и других нормативно-регулятивных систем к социальной справедливости подчинено закономерности общественного развития»⁶.

По мнению А. В. Радоновой, «„социальная справедливость“ имеет объективную и субъективную стороны. Первая отражает степень соответствия складывающейся на конкретном этапе развития системы общественных отношений теоретической модели „справедливого государства“. Вторая – субъективную оценку справедливости общественных отношений разными группами и слоями и отдельными лицами. Со-

¹ Сергейко П. Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов: учеб. пособие. Краснодар: Кубан. ун-т, 1974. С. 139.

² Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2005. С. 258.

³ Нерсисянц В. С. Философия права. М.: Норма : ИНФРА-М, 1997. С. 30.

⁴ Мартышин О. В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12. С. 6.

⁵ Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 15.

⁶ Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М.: Мысль, 1977. С. 84.

впадая в главных чертах, эти оценки могут в то же время и существенно расходиться. Источником расхождения объективной и субъективной оценок социальной справедливости являются особенности социально-экономического положения и интересов общественных групп»¹.

В правовой науке встречаются суждения об отсутствии отличий между справедливостью и социальной справедливостью. «Социальная справедливость – коллективистское явление. Она осуществляется от имени общества страны, представленного государством, от имени иного территориального публично-правового образования (например, субъекта федерации, территориальной автономии, муниципального образования) из их публичных фондов»².

Мы не поддерживаем данную позицию. Прежде всего справедливость, являясь основополагающим принципом, связана с равноправием в области гражданских, политических прав человека и предполагает равенство возможностей и реализацию правовых норм в соответствии с индивидуальными возможностями, что способствует экономическому росту, повышает эффективность экономики, а также сглаживает недостатки рыночной экономики путем предоставления малообеспеченным гражданам равных возможностей и в то же время повышения их экономического вклада в общественное благосостояние. Социальная справедливость проявляется в равенстве возможностей при реализации предоставленных прав, объективности при решении споров о праве, соответствии выводов фактическим обстоятельствам дела, равенстве всех перед законом, соразмерности преступления и наказания, соответствии между целями законодателя и средствами, избираемыми для их достижения.

Социальная справедливость, в отличие от юридической справедливости, которая имеет отношение лишь к сфере соблюдения юридических норм, распространяется на все без исключения взаимоотношения людей. Однако нельзя говорить о том, что юридическая справедливость является составной частью социальной справедливости.

Правовая составляющая справедливости – это «проблемы справедливого правового регулирования, правоприменения, противоречий между общей нормой и единичным конкретным случаем, то есть между справедливостью и формальной законностью»³. С этой точки зрения обеспечение справедливости и равенства должно стать для государства одной из составляющих проведения политики посредством законодательного регулирования, которая должна быть четко выражена, формализована с помощью правовых средств.

В социальном государстве с рыночной экономикой такая политика выражается в издании законов, обеспечивающих поддержку свободного развития рыночных отношений и создающих адекватную им налоговую систему. Социальное обеспечение представляет собой систему социально-экономических мероприятий, гарантирующих материальное обеспечение граждан в старости, в период временной нетрудоспособности, при потере кормильца в семье; обеспечение пособиями и предоставление льгот женщинам-матерям, семьям со сравнительно низкими среднедушевыми доходами и др. Законодательством (ст. 39 Конституции РФ) предусмотрено материальное обеспечение и обслуживание граждан в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, а также семей, в которых есть дети. Перечень социальных средств или гарантий является открытым. Он может быть расширен, и для этого необязательно вносить поправки в Конституцию, о чем свидетельствует упоминание об «иных гарантиях социальной защиты» (ч. 2 ст. 7) и о гарантиях социального обеспечения «в иных случаях, установленных законом» (ст. 39).

В концепции социального государства справедливость обеспечивается путем предоставления равных возможностей индивидам при реализации социальных прав с применением распределяющей справедливости, с помощью которой проис-

¹ Радонова А. В. Эволюция трактовки социальной справедливости в политической науке // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 2. С. 54.

² Чиркин В. Е. Социальная справедливость в конституционном праве // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 6.

³ Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве: аксиологический подход // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 5. С. 54.

ходит защита социально незащищенных групп населения. При этом распределяющая справедливость в такой ситуации не выходит за рамки формального равенства, а сам термин «равенство» необходимо рассматривать более широко. Например, В. Д. Зорькин указывает на невозможность применения в российских условиях формального равенства как равенства между деянием и воздаянием перед единой для всех нормой свободы¹. О. В. Мартышин, критикуя представителей теории либертаризма, пишет: «Не вызывает доверия теория, доказывающая, что формальное равенство предполагает „равенство возможностей“, т. е. элементы фактического равенства, хотя нельзя не признать, что приведенное заявление вполне соответствует принципам гуманизма и неформальной справедливости, а значит, и социального государства»². При таком понимании формального равенства не вызывает сомнений, что социальные права не нарушают этот принцип, они призваны урегулировать ситуацию, при которой социальное неравенство не соответствует естественному неравенству.

Противники данного подхода, в частности Л. С. Мамут, приводят доводы о недопустимости использования права в качестве инструмента выравнивания социального неравенства, так как при реализации социальной функции между государством и индивидом отсутствует принцип взаимности³. Также исследователи указывают на нарушение свободы индивида в связи с тем, что формальное равенство предполагает установление равной меры свободы для всех. «Привнесение в понимание свободы какого-либо реального (материального) содержания (в плане требования обеспечения фактической доступности избранных вариантов поведения) превращает такую свободу в некий ресурс, „отчужденный“ от самого человека. Человек оказывается неспособным к самостоятельной реализации своей свободы, он нуждается для этого в содействии, в предоставлении необходимых ресурсов»⁴. В научной литературе традиционно приводятся следующие примеры, подтверждающие данное утверждение: при установлении государством обязательности основного общего образования нарушается свобода ребенка и его родителей – учиться или нет; обеспечивая бесплатное школьное образование, государство ограничивает свободу и одновременно сохраняет ее в ситуации, когда дети родились в неблагополучной семье и лишены данной возможности.

Анализ многочисленных решений Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод об отступлении от принципа формального равенства в сфере реализации социальных прав. Конституционный принцип равенства предполагает равный подход к формально равным субъектам и не обуславливает необходимости предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем.

Данная правовая позиция была выражена, в частности, в определении от 29 мая 2014 г. № 996-О, в котором был выявлен различный правовой статус родителей и опекунов (попечителей) инвалидов с детства. Суд пояснил, что «установление опеки представляет собой вынужденную и временную меру, имея в виду возможность освобождения и отстранения опекуна от исполнения им своих обязанностей в предусмотренных законом случаях, в том числе по его просьбе, и не влечет возникновения у него прав и обязанностей в отношении своего подопечного в объеме, равном объему прав и обязанностей родителей по отношению к их детям». В связи с этим «осуществление дифференциации условий назначения пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста родителям и опекунам детей-инвалидов не может рассматриваться как нарушающее права опекунов и не согласующееся с конституционным принципом равенства»⁵.

¹ Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. С. 274–275.

² Мартышин О. В. Идеи социального государства и ее противники // Государство и право. 2011. № 12. С. 15.

³ Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 6..

⁴ Варламова Н. В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М.: ГУВШЭ, ИГПРАН, 2010. С. 53.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 996-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шафиковой Расихи Сахипзяновны на нарушение ее конституционных прав положением подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона „О трудовых пенсиях в Российской Федерации“».

Индивидуализация в социальном аспекте характеризуется закреплением различий в социальном обеспечении в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе. К примеру, при рассмотрении вопроса о возможности назначения и выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, гражданам из подразделения особого риска, признанным инвалидами, на которых было распространено действие соответствующего закона, Конституционный Суд РФ отметил, что «при осуществлении правового регулирования в какой бы то ни было сфере необходимо учитывать интересы и потребности инвалидов как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает создание специальных правовых механизмов, имеющих целью предоставление инвалидам дополнительных преимуществ по сравнению с лицами, сохранившими здоровье, с тем чтобы гарантировать их право на равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав»¹.

Различия в социальном обеспечении в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе устанавливаются в виде предоставления отдельных льгот или компенсационных выплат и их последующей индексации. В частности, право на бесплатный проезд жертв политических репрессий по своей правовой природе является льготой, носящей компенсаторный характер, установление порядка предоставления которой возложено законодателем на Правительство РФ. Право на такого рода льготы непосредственно из Конституции РФ не вытекает, поэтому определение правовых оснований их предоставления и круга субъектов, на которых они распространяются, входит в компетенцию законодателя².

В заключение необходимо отметить безусловную взаимосвязь правовой справедливости и правового равенства. Однако эта взаимосвязь не должна восприниматься как аксиома, иначе произойдет абсолютизация равенства, в связи с чем необходимо обоснованное отступление от принципа формального равенства.

Список литературы

Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2005. 592 с.

Варламова Н. В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М.: ГУВШЭ, ИГПРАН, 2010. 136 с.

Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 7–20.

Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. 720 с.

Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. 543 с.

Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М.: Мысль, 1977. 255 с.

Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 5–14.

Мартышин О. В. Идеи социального государства и ее противники // Государство и право. 2011. № 12. С. 5–15.

Мартышин О. В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12. С. 4–15.

Нерсисянц В. С. Философия права. М.: Норма : ИНФРА-М, 2005. 656 с.

Радонова А. В. Эволюция трактовки социальной справедливости в политической науке // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 2. С. 51–56.

Сергейко П. Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов: учеб. пособие. Краснодар: Кубан. ун-т, 1974. 191 с.

Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве: аксиологический подход // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 5. С. 52–59.

Чиркин В. Е. Социальная справедливость в конституционном праве // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 5–12.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 20-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР „О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС“ на граждан из подразделений особого риска» в связи с жалобой гражданина В. Ф. Лякина.

² Определение Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 г. № 282-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Правительства Хабаровского края о проверке конституционности абзаца третьего пункта 5 Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий».

References

- Bondar' N. S. (2005) *Vlast' i svoboda na vesakh konstitutsionnogo pravosudiya: zashchita prav cheloveka Konstitutsionnym Sudom Rossiiskoi Federatsii* [Power and freedom on the scales of constitutional justice: protection of human rights by the Constitutional Court of the Russian Federation]. Moscow, Yustitsinform, 592 p.
- Chirkin V. E. (2016) *Sotsial'naya spravedlivost' v konstitutsionnom prave* [Social justice in constitutional law]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 7, pp. 5–12.
- Mal'tsev G. V. (1977) *Sotsial'naya spravedlivost' i pravo* [Social justice and law]. Moscow, Mysl', 255 p.
- Mamut L. S. (2001) *Sotsial'noe gosudarstvo s tochki zreniya prava* [Welfare state from the point of view of law]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 7, pp. 5–14.
- Martyshin O. V. (2000) *Spravedlivost' i pravo* [Justice and law]. In *Pravo i politika*, no. 12, pp. 4–15.
- Martyshin O. V. (2011) *Idei sotsial'nogo gosudarstva i ee protivniki* [Ideas of the social state and its opponents]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 12, pp. 5–15.
- Nersesyants V. S. (2005) *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, Norma : INFRA-M, 656 p.
- Radonova A. V. (2016) *Evolyutsiya traktovki sotsial'noi spravedlivosti v politicheskoi nauke* [Evolution of the interpretation of social justice in political science]. In *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, vol. 11, no. 2, pp. 51–56.
- Sergeiko P. N. (1974) *Zakonnost', obosnovannost' i spravedlivost' sudebnykh aktov* [Legality, validity and fairness of judicial acts]. Krasnodar, Kubanskii unstitut, 191 p.
- Tsybulevskaya O. I., Milusheva T. V. (2017) *Spravedlivost' v prave: aksiologicheskii podkhod* [Justice in law: an axiological approach]. In *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, vol. 17, no. 5, pp. 52–59.
- Varlamova N. V. (2010) *Tipologiya pravoponimaniya i sovremennye tendentsii razvitiya teorii prava* [Typology of legal understanding and modern trends in the development of the theory of law]. Moscow, GUVShE, IGPRAN, 136 p.
- Zor'kin V. D. (2008) *Aksiologicheskie aspekty Konstitutsii Rossii* [Axiological aspects of the Constitution of Russia]. In *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 4, pp. 7–20.
- Zor'kin V. D. (2010) *Sovremennyi mir, pravo i Konstitutsiya* [The modern world, law and the Constitution]. Moscow, Norma, 543 p.
- Zor'kin V. D. (2011) *Konstitutsionno-pravovoe razvitie Rossii* [Constitutional and legal development of Russia]. Moscow, Norma : INFRA-M, 720 p.